

А.Г. Кочубеев

*Барнаульский государственный педагогический
университет*

Англо-советское соперничество в Синьцзяне в 1918–1928 гг.

До настоящего момента весьма сложный сюжет, связанный с борьбой мировых держав за влияние в крупнейшей провинции Китая — Синьцзяне в 1918–1928 гг., не подвергался специальному изучению. Это, в свою очередь, не позволяло восстановить полную картину международных отношений в Центральной Азии в целом, и англо-советского соперничества в Синьцзяне, в частности. Ситуацию усугубляла закрытость советских архивов. Она провоцировала появление в западной историографии работ, содержание и выводы которых во многом строились на предположениях и домыслах.

Между тем, изучение истории англо-советских отношений в этом регионе и в указанных хронологических рамках актуально и с научной, и с общественно-политической точек зрения. Это обусловлено как уникальным географическим расположением, так и чрезвычайным обилием природно-сырьевых ресурсов Северо-Западного Китая. Находясь в самом «сердце мира», на перекрёстке важнейших геополитических магистралей и обладая грандиозными стратегическими запасами полезных ископаемых, Синьцзян привлекал пристальное внимание многих участников передела мира в новейшее время. В то же время, в силу ряда объективных причин, реальными претендентами на присутствие в провинции в рассматриваемый период были Россия и Великобритания.

Промышленное развитие Российской империи обусловило то, что уже в конце XIX в., потребляя основную массу товаров и сырья, производимых в Синьцзяне, Россия заняла монопольное положение на внутрисиньцзянском рынке, поставляя сюда до 80 % необходимой провинции промышленной продукции¹.

Влияние Великобритании на северо-западе Китая, и в частности, в Синьцзяне начинает сказываться уже во второй четверти XIX в., когда она предоставило займы правительству «Поднебесной империи» для организации карательных походов в мятежную провинцию². После захвата Кашмира и Ладдака Синьцзян оказался в непосредственной близости от владений Британской короны. Именно с этого момента правительство Британии стало проявлять особенно пристальное внимание к Синьцзяну.

Октябрьская революция в России, распад Российской империи и гражданская война обозначили формальный отход советских властей от прежних принципов внешней политики России в этом регионе, ослабили ее позиции в Синьцзяне и спровоцировали попытки Великобритании заполнить политический и экономический вакуум, образовавшийся в провинции.

Разрыв всяческих связей России и Синьцзяна вызвал жесточайший кризис в провинции. Однако Россия, не способная обеспечить даже собственные нужды в продукции промышленного производства, тем более не могла осуществлять экспорт промышленных товаров в Синьцзян. Ситуацию усугубляло то, что губернатор провинции Ян Цзэнсинь, опасаясь проникновения революционных идей в Синьцзян, закрыл границы со среднеазиатскими республиками России. Кроме того, отсутствие дипломатических отношений Советской России с Китаем до 1924 г. также тормозило развитие взаимовыгодных связей. И все же, не смотря на все препоны, российско-синьцзянские отношения развивались. Более того, в мае 1920 г. был подписан так называемый Илийский протокол. Правда, он определял восстановление торгово-экономических отношений сопредельных сторон только в рамках одного округа Синьцзяна, да и то не самого экономически развитого.

Реакция Великобритании не заставила себя ждать. Британское Министерство Иностранных Дел вполне обоснованно выражало своё беспокойство из-за наметившихся тенденций сближения России и Синьцзяна так как:

1. Англия не без основания боялась проникновения революционных идей в «главный бриллиант в короне Британской империи», в Индию.

2. Англия вынашивала свои планы в отношении перспективного источника сырья, военно-стратегической базы и рынка сбыта для товаров, производимых в Индии.

Однако формальные протесты Англии не были приняты во внимание китайским правительством, что являлось объективным показателем нормализации Советско-китайских отношений в целом и укрепления позиций СССР в Синьцзяне в частности.

Другой причиной игнорирования протестов Англии послужил визит в Москву китайской военно-дипломатической миссии и решение о прекращении деятельности в Китае миссий и консульств царского правительства³.

Скорое и закономерное возвращение России в экономику Синьцзяна было облегчено и тем, что Англии не удалось насытить необходимыми товарами даже наиболее приближенный к Индии Кашгарский округ. «Англичане кроме лёгкой галантереи ничего не могут дать, предметы широкого потребления: железо, керосин, стекло, ввозившиеся из России, отсутствуют»⁴. Кроме галантереи и предметов роскоши, как об этом свидетельствуют многочисленные документы британского консульства, в Синьцзян из Индии широким потоком шёл только контрабандный опиум, что также негативно сказывалось на англо-синьцзянском сотрудничестве⁵.

Ещё в начале 1921 г. Англия не рассматривала Советскую Россию как серьёзного экономического конкурента в Центральной Азии, какими представлялись Япония и Америка. Более того, Синьцзян рассматривался как потенциальная транзитная территория для потока сельскохозяйственного оборудования в советский Восточный Туркестан. Но уже осенью-зимой 1921 года английский консул в Кашгаре обращает внимание своего правительства на понижение курса рупии в отношении таэля и делает предположение, что это связано с развивающейся советско-синьцзянской торговлей⁶.

Следует отметить, что в рассматриваемый период Синьцзян не мог играть для Британской Индии роль полноценного рынка сбыта или источника сырья. Географические условия, отсутствие нормаль-

ных дорог, бандитизм, огромные пошлины за транзит грузов, в условиях раздела Китая на зоны влияния милитаристов делали торговлю Индии и Синьцзяна опасной авантюрой.

Таким образом, за исключением ростовщичества и выкачивания драгоценных металлов, экономическое проникновение Англии на северо-запад Китая было невыгодным и скорей предназначалось для оправдания политического проникновения, которое было остро необходимо в первую очередь для создания буфера против экспорта в Индию коммунистической идеологии и пропаганды.

Для реализации этой задачи Великобритания покровительствовала многочисленной и воинственной белой эмиграции, осевшей в провинции после гражданской войны в России. Но отношение к белогвардейцам стало «уклончивым и нейтральным» после провала нескольких антисоветских диверсионных экспедиций в советский Восточный Туркестан и ликвидации советскими специальными службами лидеров белой эмиграции в провинции⁷.

В тоже время китайские власти провинции, которые практически ничего не могли противопоставить хорошо организованным и вооружённым белогвардейским соединениям, хозяйничавшим в Синьцзяне, были вынуждены пойти на подписание соглашения с Россией и совместную «Чугучакскую операцию», направленную на уничтожение частей белогвардейцев в Синьцзяне. Эта операция существенно продвинула нормализацию в отношении двух соседей, даже несмотря на ряд тактических промахов⁸.

Существенным фактором, оказывающим влияние на ход англо-советской борьбы за присутствие в регионе, являлась внутренняя и внешняя политика губернатор Синьцзяна. Зачастую противоречивые действия Ян Цзенсиня, которого англичане еще в 1919 г. называли «величайшим из живущих китайцев»⁹, а к 1928 г. считали просоветским, определялись стремлением сохранить внешнеполитическую независимость и внутреннюю стабильность в провинции, играя на противоречиях держав. Кроме того, Ян Цзенсинь рассматривал Англию как поставщика оружия и амуниции из Индии. Но Британское МИД считало поставки оружия не желательными, так как подобные операции за спиной центрального пекинского правительства могли вызвать раздражение последнего и как следствие — бойкотирование индийских товаров на обширнейшим

китайском рынке, что в конечном счете могло вызвать потрясения как в Индии, так и самой Англии. Прекращение поставок оружия из Индии определило переориентацию губернатора Яна на более тесное сотрудничество с Советским Союзом. После убийства Ян Цзенсиня в 1928 г. СССР окончательно вернул себе утерянные позиции в Синьцзяне, а зона влияния Англии ограничилась лишь небольшим районом на юге провинции — отдаленным Дунганистаном.

Таким образом, история англо-советского соперничества представляет собой планомерное возвращение утерянных в результате революции и гражданской войны позиций Советской Россией, которая в основу своей политики в северо-западном Китае положила трезвую оценку ситуации и расчет на экономическое сотрудничество.

Примечания

- ¹ Бармин В.А. СССР и Синьцзян 1918–1941 гг. Барнаул, 1996.
- ² Дубровская Д.В. Судьба Синьцзяна. М., 1998. С. 46.
- ³ Бармин В.А. СССР и Синьцзян... С. 40.
- ⁴ Там же. С. 41.
- ⁵ British Documents of Foreign Affairs: Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print. Part II. From the First to the Second World War. Series E. Asia, 1914–1939. Vol. 25. China, June 1921 — October 1921. University Publication of America. 1994. P. 33.
- ⁶ British Documents of Foreign Affairs: Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print. Part II. From the First to the Second World War. Series E. Asia, 1914–1939. Vol. 26. China, October 1921 — February 1922. University Publications of America. 1994. P. 384.
- ⁷ British Documents of Foreign Affairs: Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print. Part II. From the First to the Second World War. Series E. Asia, 1914–1939. Vol. 25. China, June 1921 — October 1921. University Publication of America. 1994. P. 188.
- ⁸ Бармин В.А. СССР и Синьцзян... С. 58–59.
- ⁹ Nyman Lars Eric. Great Britain and Chinese, Russian and Japanese Interests in Sinkiang, 1918–1934. Sverige Essetle Studium Stokholm, Goteborg, Lund. 1977. P. 18.